

Итак, если они продолжают скупать акции Сяо, то вместо ожидаемого золотого дна получают лишь кучу проблем.

Сунь Сюэбо выглядел растерянным:

— Линь, что нам теперь делать?

Бам!

Линь Гаолан опустился на стул. Прошло несколько мгновений, прежде чем он пришёл в себя.

Его лицо то краснело, то бледнело:

— Прекращаем скупку акций Сяо.

Затем его голос стал резким:

— И выясните как можно скорее, действительно ли с тормозной системой «Болан-4» есть проблемы.

На следующее утро Сунь Сюэбо вернулся.

Тёмные круги под глазами выдавали его усталость, но сейчас это было неважно:

— Новость о том, что «Болан-4» из-за неисправности тормозов врезался в школьный автобус, правдива. Однако информация о пяти погибших и шести раненых оказалась ложной.

— Но сегодня утром Сяо Жуйчэн с женой и ребёнком уехали за границу. Говорят, он даже не успел разобраться с акциями «Миншэн».

Что это могло означать? То, что он сбежал.

Но зачем ему это понадобилось?

В этот момент зазвонил телефон Линь Гаолана.

Звонил секретарь:

— Линь, беда. Старого господина Сяо и Сяо Жуйцзэ арестовали.

Ответ был очевиден. Тормозная система «Болан» действительно неисправна, и семья Сяо, скорее всего, знала об этом, но продолжала продавать автомобили этой серии. Теперь их арестовали.

Линь Гаолан почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Его худшие опасения подтвердились.

Их план сработал, но вместе с ним рухнула и компания Сяо.

Ногти Линь Гаолана впились в ладони.

Он не понимал, как ситуация, которая казалась столь благоприятной, могла так резко измениться.

Но сейчас важно было другое.

Линь Гаолан заставил себя успокоиться.

У них было два выхода.

Первый — продолжить скупку акций Сяо.

Но у них не было достаточно средств, чтобы справиться с этими проблемами. К тому же другие семьи могли использовать те же методы против них, и тогда они потеряли бы всё.

Второй — остановиться и минимизировать потери.

К счастью, они успели купить лишь 10 % акций Сяо, и если продать их сейчас, убытки составят около пятидесяти-шестидесяти миллиардов.

При этой мысли дыхание Линь Гаолана участилось.

Почти одновременно эти новости дошли до Чжун Чи.

Он выписался из больницы десять дней назад и сразу уехал на юго-запад, чтобы отметить восьмидесятилетие своего деда.

Он и представить не мог, что за такое короткое время с семьёй Сяо произошло столько событий.

Поэтому, когда Ао Жуйцзэ вышел из полицейского участка, он случайно встретил Чжун Чи.

— Господин Сяо? — остановился Чжун Чи. — Вы в порядке?

— Господин Чжун? — удивился Ао Жуйцзэ.

Через несколько минут Ао Жуйцзэ уже сидел в машине Чжун Чи.

Он продолжил играть роль, которую ему отвели старый господин Сяо и Сяо Жуйчэн:

— Поскольку я не занимал должностей в компании Сяо и не знал о её делах, полиция просто задала мне несколько вопросов и отпустила.

— Понятно, — кивнул Чжун Чи.

Он отвёз Ао Жуйцзэ к себе домой, вспомнив, что особняк семьи Сяо был разгромлен мелкими акционерами.

Ао Жуйцзэ хотел отказаться, ведь их отношения с Чжун Чи не были настолько близкими. Но, подумав, что Чжун Чи действовал из добрых побуждений, а самому ему сейчас было некуда идти, он согласился.

Войдя в дом, Ао Жуйцзэ увидел на столе несколько коробок.

Большинство из них были открыты, и внутри лежали куски прозрачного нефрита. Рядом валялись визитки менеджеров аукционов.

Заметив взгляд Ао Жуйцзэ, Чжун Чи подошёл и коснулся ближайшего красного нефрита:

— Если продать всё это, можно выручить около миллиарда.

Это были не просто его личные сокровища. Дело в том, что большая часть ликвидных средств семей Чжун и Чи уже была занята Линь Гаоланом, и они не могли больше помогать семье Сяо. Поэтому Чжун Чи решил продать свои драгоценности.

Ведь Ао Жуйцзэ когда-то спас его.

Хотя репутация Ао Жуйцзэ была не из лучших, Чжун Чи вдруг почувствовал, что он не такой, каким его представляют.

— С этим миллиардом, если вы и старый господин Сяо действительно не знали о проблемах с тормозами, то сможете выйти сухими из воды, — сказал он.

Теперь у компании Сяо не оставалось иного выхода, кроме банкротства. Но если они подадут

заявление о банкротстве, семья Сяо не будет нести ответственность за весь клан. Деньги от продажи компании покроют убытки «Хайжунь» и часть долгов перед банками.

Семье Сяо останется лишь выплатить зарплаты сотрудникам и погасить долги в соответствии с их 36 % долей в компании.

Этот миллиард, вместе с оставшимися у семьи Сяо средствами, должен был быть достаточным для выполнения обязательств.

Ао Жуйцзэ снова удивился.

Чжун Чи действительно собирался продать свои сокровища, чтобы дать ему деньги для погашения долгов?

Было видно, что Чжун Чи дорожил своими драгоценностями.

Взгляд Ао Жуйцзэ остановился на красном нефрите в руках Чжун Чи.

Внезапно он вспомнил тот день в отеле «Жуйфэн».

Только сегодня Чжун Чи не был под действием лекарств, и потому граница между прозрачным нефритом и его белоснежными пальцами была чёткой, не требующей разграничения.

Но почему-то Ао Жуйцзэ почувствовал лёгкое сожаление.

Кроме того, он не ожидал, что Чжун Чи снова и снова будет помогать ему.

Разве он не понимал, что эти деньги могут никогда не вернуться?

С этой точки зрения, Чжун Чи был действительно хорошим человеком.

А почему он выбрал Линь Гаолана?

Возможно, просто ослеп...

Ао Жуйцзэ невольно улыбнулся.

— Господин Чжун, я ценю вашу доброту, — сказал он. — Но с семьёй Сяо всё в порядке, и в будущем будет ещё лучше. Вам не стоит беспокоиться.

Чжун Чи замер.

*

Авторское примечание:

Сейчас

Ао Жуйцзэ: Чжун Чи во всём хорош, только вот ослеп, раз выбрал Линь Гаолана.

Позже, когда Чжун Чи выбрал его

Ао Жуйцзэ: ...

Прежде чем Линь Гаолан успел принять решение, его так называемые союзники уже сделали это за него.

— Компания Сяо теперь — это куча проблем.

— У вас есть 70 % шансов исправить ситуацию?

— Вы тогда говорили, что на 100 % уверены в победе над Сяо. А теперь посмотрите, что происходит!

— Это было непредвиденно?

— Меня не интересует, было это непредвиденно или нет. Я знаю только, что из-за вас мы потеряли более тридцати миллиардов.

— В общем, хватит. Немедленно прекращайте это.

— Вы обещали, что затронете только семью Сяо, а не компанию. Мы согласились сотрудничать с вами только из-за этого. Но теперь семья Сяо рухнула, и наше будущее тоже под угрозой. Линь Гаолан, мы с вами ещё разберёмся!

Закончив разговор, Линь Гаолан швырнул телефон на пол.

Ничего не осталось от его прежней уверенности. Тёмные круги под глазами и щетина на лице ясно показывали его состояние.

Ещё вчера эти люди восхищались им, готовы были вознести его на небеса. Но за несколько часов они все отвернулись от него.

Бам!

Секретарь, увидев разбитый телефон, почувствовал, как сердце заколотилось в груди.

Но ему пришлось спросить:

— Линь, компания Сяо подала заявление о банкротстве. Мы продолжаем скупать их акции?

Линь Гаолан сжал кулак.

Интуиция подсказывала ему, что не всё так просто. Ему стоило рискнуть.

<http://bllate.org/book/15198/1341202>